

Красота человека бывает разной. Внешняя красота, пустая и поверхностная, длится недолго. Внутренняя же делится на красоту характера и красоту души: первая оставляет глубокое впечатление, а вторую нужно открывать постепенно, шаг за шагом. Обладание чем-то одним всегда вызывает споры, но когда человек воплощает в себе все виды красоты, доступные этому миру, он по-настоящему достоин называться прекрасным.

Лянь тихо стоял в тёплой воде источника. Мягкий, чуть загадочный оранжевый свет ламп окрасил его неестественно бледную кожу в нежные тёплые тона. Казалось, даже горный ветер боялся повредить это произведение искусства — он лишь робко скользил между прядями распущенных волос. Лянь слегка опустил голову, разглядывая в воде свое размытое отражение. На опущенных ресницах дрожали капли влаги, но он оставался невозмутимым.

Когда длинные пальцы Вэй Цина коснулись белого пояса от чужого халата, все вокруг словно затаили дыхание.

Ткань халата медленно соскользнула, вызвав на поверхности воды лёгкую рябь.

Тёплые губы коснулись опущенных ресниц, осторожно впитывая капли воды, всё ещё хранившие жар. Лянь медленно поднял взгляд. Он воздел руки, и его изящные пальцы сначала едва коснулись губ, подаривших ему это тепло, затем проскользнули от уголков рта вниз, к шее, и, наконец, скрестились на затылке Вэй Цина. Тот обхватил руками прохладную талию Ляня и, постепенно сжимая объятия, притянул его тело вплотную к себе. Их поцелуй был робким, бережным — губы касались друг друга вновь и вновь, словно стремясь лишь подтвердить существование другого. Постепенно прикосновения становились всё дольше, пока, наконец, губы не слились в едином порыве, не желая размыкаться, словно собирались оставаться так до самого конца.

Это был не первый их поцелуй, но самый упоительный. Лянь сам слегка приоткрыл губы, приглашая, и Вэй Цин, конечно же, не отказался. Во рту Ляня таился лишь ему присущий свежий аромат, который Вэй Цин впитывал с жадностью. Лянь отчетливо чувствовал, как язык Вэй Цина исследует его полость рта: касание зубов, десен — он словно стремился не оставить без внимания ни одного укромного уголка. А затем, обвив язык Ляня, Вэй Цин начал дразнить его, искусно затягивая в свой рот, с силой присасываясь до тех пор, пока язык Ляня не онемел, и лишь тогда неохотно отпустил его.

Только сейчас Лянь заметил, что незаметно отступил к самому краю источника. Вэй Цин, заботясь о том, чтобы камни не поранили его, снял свой халат и подстелил под спину Ляня. Может, из-за высокого роста Вэй Цин в одежде казался худощавым, но на самом деле все, кто видел его обнаженным, восхищались идеальными пропорциями его фигуры. Его мышцы не выглядели гипертрофированными, но рельеф груди и живота проступал отчетливо.

Пока Вэй Цин обходил его, чтобы поправить подстилку, Лянь чмокнул его в грудь. Вэй Цин вздрогнул, и Лянь, решив, что это забавная игра, снова чмокнул его, на этот раз уже сильнее. Вэй Цин, не выдержав, прижал его одной рукой к своему плечу, пытаясь остановить эти шалости. Но Ляню было мало: он моргнул, приоткрыл рот и укусил Вэй Цина за плечо.

Вэй Цин беспомощно посмотрел на отчетливый след от зубов на своем плече, затем перевел взгляд на Ляня, который победно демонстрировал ему два ряда белых зубов. Уголки губ Вэй Цина дрогнули, и он накрыл этот рот, полный проказ, своим поцелуем, не отпуская, пока Лянь совсем не потерял голову. Последовав его примеру, Вэй Цин оставил на плече Ляня большой след от укуса, но тут же пожалел о содеянном и, словно утешая, дважды лизнул место, где остались отпечатки его зубов. Лянь почувствовал, как от его прикосновений стало щекотно, и невольно попытался отстраниться, но Вэй Цин крепко обхватил его за талию, не давая пошевелиться. Лянь поднял взгляд, встретился с выражением лица Вэй Цина и в душе похолодел: тот смотрел на него с довольной ухмылкой победителя, будто наконец нашел слабое место. И точно — Вэй Цин склонился ниже и, словно щенок, принялся легонько облизывать шею Ляня, отчего того пробрала дрожь. Не в силах оттолкнуть мужчину, Лянь попытался вывернуться, чтобы разорвать объятия, но в процессе его талия плотно прижалась к животу Вэй Цина. Тот поспешно прохрипел:

— Не двигайся...

Его голос звучал ниже и хриплее обычного, в нем сквозила странная, наполненная неутоленным желанием чувственность. Лянь, разумеется, понял, что он имел в виду, и замер, не решаясь больше шелохнуться, лишь крепче вцепился в плечи Вэй Цина.

Вэй Цин глубоко вздохнул и продолжил покусывать шею Ляня, словно наслаждался изысканным деликатесом. Его руки тоже не теряли времени даром, блуждая по тонкой талии и постепенно поднимаясь выше, чтобы вскоре приняться ласкать уже начавшую твердеть грудь. Лянь не сдержал тихого стона.

Пока эти двое были полностью поглощены друг другом, те, кто наблюдал за ними со стороны, тоже пребывали в некотором оцепенении, и лишь спустя долгое время вспомнили, зачем вообще здесь оказались.

— Снято!

Руки Чжан Юньлуна дрожали от возбуждения.

Цзи Чжиань, выглядывая из-за собственных пальцев, прошептала сестре:

— Сестренка, у тебя лицо такое красное.

Цзи Пин, чьи действия в точности повторяли движения сестры, посмотрела на ту в ответ:

— У тебя тоже.

Вэй Цин с облегчением выдохнул и уронил голову на плечо Ляня, пробормотав:

— Еще немного, и я бы уже не сдержался, даже если бы он не крикнул «снято».

Лянь, глядя на Вэй Цина под таким углом, видел лишь его ухо, которое покраснело — то ли от жары, то ли от смущения. Не удержавшись, он припал к нему губами и легонько укусил, с удовольствием ощущая, как ухо становится все горячее и горячее, пока не начало буквально пылать. Только тогда Лянь с усмешкой разжал зубы и невинно спросил:

— Что именно ты бы не сдержал?

Вэй Цин потер пострадавшее ухо и сердито уставился на него, при этом его лицо стало пунцовым до самых корней волос.

— Послушайте, вообще-то для подобного есть комнаты, — Лянь Лин стояла у края горячего источника, с довольным видом наблюдая за представлением.

— Раз уж вы досмотрели до конца, говорить такое уже поздно, не находишь? — Лянь ответил с деланным недовольством, накидывая одежду, которую ему протянул Вэй Цин.

— Вовсе нет, мы не видели всего целиком, — бесстыдно заявила Лянь Лин.

— Если господин Вэй Цин не против, я не возражаю, чтобы ты посмотрела, — великодушно предложил Лянь.

В ответ Вэй Цин просто схватил Ляня за руку и потащил прочь.

Уже перед сном:

— Господин Вэй Цин.

Молчание.

— Господин Вэй Цин.

Снова никакой реакции.

Раздался глухой звук, и Вэй Цин почувствовал тяжесть на поясе. Опустив взгляд, он увидел сияющее лицо Ляня: тот, кто до этого лежал на боку, теперь буквально навалился всем телом на его талию.

— Больно...

— Кто просил тебя игнорировать меня? Из-за чего ты злишься?

— Я не злюсь.

Лянь моргнул и перенес весь свой вес на бок Вэй Цина.

— Больно... больно... я злюсь.

— Из-за чего?

— Ну, скажем, я ревную, доволен? — в сердцах выпалил Вэй Цин.

Лянь переполз через него, устроившись лицом к лицу, и спросил:

— Ревнуешь к кому?

Вэй Цин понял: если сейчас не сказать правду, спокойной ночи ему не видать. Помявшись, он пробормотал:

— Мне не нравится, когда на тебя смотрят другие.

Лянь улыбнулся, обнял Вэй Цина за талию и уткнулся носом ему в грудь. Вэй Цин выдохнул и погладил Ляня по мягким черным волосам.

Так они пролежали некоторое время, пока Лянь вдруг не поднял голову:

— Господин Вэй Цин, вы ведь говорили, что никогда не состояли в романтических отношениях?

— Да, — ответил Вэй Цин, рефлекторно, не понимая, к чему этот вопрос.

Лянь прищурился и склонил голову набок:

— Но ведь господин Вэй Цин так хорошо целуется.

— Это... — Вэй Цин прикрыл рот рукой и отвернулся, пытаясь увильнуть от ответа, но Лянь явно не собирался так просто отступить.

— Что «это»?

Вэй Цин кашлянул и, немного подумав, сказал:

— Это было давно, когда я был совсем неразумным и хотел все попробовать. Девушки в моих родных краях были довольно свободными, ну и...

— Понятно.

Лянь кивнул, отполз в сторону и завернулся в одеяло.

— Спим.

— Лянь...

Никакого ответа.

— Лянь...

Все еще молчит.

— Это вообще-то мое одеяло...

Вэй Цин, не найдя иного выхода, придвинулся ближе и обнял Ляня вместе с одеялом, надеясь согреться и не простудиться до утра.

<http://bllate.org/book/21142/2144125>